

*Посвящается Томми и Гасу,
которые достаточно долго ждали*

ГЛАВА 1

В тропическом небе низко висела полная луна, посылая сквозь пухлые комки облаков свой зов. Он предназначался ушам моего дорогого друга Темного Пассажира, который удобно притулился в темноте заднего сиденья «доджа» и которого можно было бы считать гипотетической душой Декстера, если таковая когда-нибудь существовала.

Треклятая луна, похожая на громкоголового плотоядного Люцифера, обращалась с пустынных небес к черным сердцам всех обретающихся где-то внизу ночных чудищ, призывая вернуться их на свои поляны для игр. В том числе она обращала зов и к притаившемуся в тени олеандра монстру. Пробивающиеся сквозь листовую полосу лунного света делали чудовище похожим на затаившегося тигра, выжидающего подходящий момент, чтобы ринуться из темноты на свою жертву. Но во тьме таится вовсе не полосатый хищник. Там укрывается Декстер. Он внимательно вслушивается в страшный без-

звучный призыв, долетающий с небес до его тайного убежища.

Моя столь дорогая мне черная сущность желает немедленно вонзить залитые лунным светом клыки в легкоуязвимую плоть на противоположной стороне живой изгороди. Но час еще не пробил, и поэтому я жду, осторожно наблюдая, как моя жертва крадется мимо, чувствуя, что кто-то следит за ней, но не зная, что я здесь и нас разделяют лишь три фута живой изгороди. Я без труда мог бы совершить свое магическое действие, неожиданно возникнув перед ней, словно лезвие выкидного ножа. Но я жду, оставаясь невидимым.

Длинные секунды безмолвно перетекают одна в другую, но я жду нужный момент. Затем прыжок, вытянутая рука и холодное ликование, когда я вижу гримасу ужаса на лице жертвы...

Но нет. Здесь что-то не так.

Настал черед Декстера ощутить тошнотворное прикосновение чужого взгляда к своей спине. Я испугался, когда ко мне пришла уверенность в том, что кто-то начал охотиться на меня. У какого-то ночного ловца текут слюнки, когда он взирает на меня из своего находящегося где-то рядом убежища. Должен признаться, это мне очень не нравится.

И вдруг из ниоткуда удивительно быстро, словно крошечная молния, возникает и прикасается ко мне ликующая ручонка, и я вижу

сверкающие в свете луны зубы девятилетнего соседского мальчишки. «Есть! Раз, два, три, Декстер, умри!» Тут же со скоростью стаи диких собак появляются и все остальные. Они хихикают и кричат мне что-то, а я стою в кустах, чувствуя себя бесконечно униженным. Вскоре все заканчивается. Шестилетний Коди смотрит на меня разочарованно — так, словно Декстер Бог Ночи обманул надежды своего верховного жреца. Его девятилетняя сестра Астор успева-ет присоединиться к воплям других ребятишек, прежде чем орава снова скрывается в темноте в поисках нового, более надежного убежища, оставив меня один на один с моим позором.

Декстер не валял дурака. Он просто превратился в *Оно*. Опять.

Вы можете спросить, в чем дело? Как случилось, что ночная охота Декстера низведена до такого убогого уровня? До этого момента в его поле зрения всегда находился отвратительный извращенец-хищник, ожидающий проявления особого к себе внимания со стороны столь же отвратительного извращенца Декстера. И вот этот самый Декстер валяет дурака, пиная, фигурально выражаясь, пустую банку из-под равиолей «Шеф Боярди», виновных лишь в том, что у них чрезмерно сладкий соус. Я впустую растрачиваю бесценное время, терпя постыдное поражение в игре, в которую не играл с десятилетнего возраста. И что еще хуже, я и есть Оно.

— Один, два, три... — начал считать я, будучи честным и порядочным игроком.

Как это могло случиться? Почему демон Декстер, ощущая на себе бремя полной луны, не находится в машине, превращающей в мелкие куски существо, которому вынес приговор сам Декстер. Как случилось, что в подобную ночь Холодный Мститель отказался взять с собой на прогулку Темного Пассажира?

— Четыре, пять, шесть...

Гарри, мой мудрый приемный отец, научил меня поддерживать тонкий баланс между жаждой и ножом. Он усыновил мальчишку, в котором увидел непреодолимую жажду убийства (исцелить парня было невозможно), и воспитал его человеком, лишавшим жизни только убийц. Декстер некровожадный скрывался за личиной обычного человека и выслеживал самых отвратительных серийных убийц, действующих вне всяких законов и правил. И если бы не план Гарри, то я тоже стал бы одним из них. «Есть множество людей, Декстер, которые заслуживают этого», — когда-то сказал мой замечательный приемный отец-полицейский.

— Семь, восемь, девять...

Он научил меня находить специфических друзей по играм и подсказал, как убедиться в том, что они действительно заслуживают моего визита и визита Темного Пассажира. Но самое главное, он научил меня, как остаться без-

наказанным, а научить этому мог только коп. Отец помог мне соорудить для себя благовидную нишу в обычной жизни и сумел вдолбить в мою голову, что я должен всегда полностью соответствовать этой нише-убежищу, оставаясь абсолютно нормальным во всех своих проявлениях.

Я научился аккуратно одеваться, улыбаться и чистить зубы. Став безукоризненным эрзац-человеком, я научился говорить глупейшие, лишённые смысла фразы, которые человеческие существа произносят с утра до вечера. Никто не подозревал, кто или что скрывается за моей безупречной, но тем не менее фальшивой улыбкой. Никто, кроме моей сводной сестры Деборы. Но та принимала меня таким, какой я есть. Ведь что ни говори, а я мог бы быть гораздо хуже. Стать отвратительным, бесноватым чудовищем, убивающим без конца, оставляющим за собой горы разлагающейся плоти. Вместо этого я стал существом, выступающим за истину, справедливость и американский образ жизни. Оставаясь монстром, я смог в некотором роде очиститься, став НАШИМ монстром, облаченным в цвета государственного флага и обладающим всеми национальными добродетелями, пусть и синтетическими. И в те ночи, когда призыв луны становился особенно громким, я искал других. Тех, кто выбирает себе в жертву невинных и играет не по правилам. После

того как я их находил, они исчезали в виде небольших, аккуратно упакованных пакетов.

Эта элегантная формула безусловно действовала многие годы счастливой бесчеловечности. В периоды между игровыми днями я вел безукоризненно усредненный образ жизни, обитая в абсолютно ординарной квартире. Никогда не опаздывал на службу, отпускал невинные шутки коллегам, был полезным и ненавязчивым, так, как учил меня Гарри. Жизнь андроида постоянно оставалась прозрачной, уравновешенной и, безусловно, несла в себе подкупающую общественную ценность.

По крайней мере, до этого времени. Каким-то непонятным образом случилось так, что в самую подходящую ночь я валяю дурака в компании детишек, вместо того чтобы играть в веселую игру под названием «Распотроши Потрошителя» в обществе тщательно отобранного друга. А вскоре, когда надоест валять дурака, я отведу Коди и Астор в дом их мамочки Риты. Она принесет мне баночку пива, уложит детишек в кроватки и присядет рядом со мной на диване.

Как это могло случиться? Неужели Темный Пассажир уходит в преждевременную отставку? Декстер с годами успокоился и смягчился? Может, свернув в длинный темный коридор, я вышел с другого, неправильного конца как Декстер домашний? Неужели я никогда больше не капну на чистое предметное стеклышко

в качестве трофея капельку крови, как делал всегда после удачной охоты?

— Десять! Я иду искать. Кто не спрятался, я не виноват.

Да, я иду искать.

Но кого?

Все, как и положено, началось с сержанта Доакса. Каждый супермен обязан иметь архиврага, и для меня таковым являлся сержант. Я не сделал ему ничего плохого, но он избрал меня объектом охоты, чтобы изгнать с хорошей работы. Изгнать меня и мою тень. Но вся ирония заключается в том, что я, бесконечно трудолюбивый эксперт по анализу пятен крови, и мы не только работаем в одном полицейском управлении, но и состоим в одной команде. Скажите, разве то, что я иногда работаю налево, может служить веским основанием для подобного преследования?

Я знал Доакса гораздо лучше, чем мне хотелось, и значительно лучше того, чего требовали наши деловые контакты. Я постарался выяснить о нем как можно больше по одной простой причине: ваш покорный слуга ему никогда не нравился, хотя я законно гордился своим обаянием. Я был обаятелен и мил на самом высоком мировом уровне. Но мне казалось, будто Доакс считал это фальшью, и моя сработанная вручную сердечность отлетала от него, как майские жуки от ветрового стекла машины.

Это, естественно, вызывало у меня любопытство. Разве не интересно узнать, что представляет собой человек, ухитрившийся невзлюбить меня? Немного изучив сержанта, я понял причину его антипатии. Человек, не терпевший добродетельного Декстера, являлся афроамериканцем сорока восьми лет, и в количестве посвященных одному копу публикаций в нашем управлении с ним никто не мог сравниться. Это абсолютный рекорд. Если верить случайно услышанным мной сплетням, то он был армейским ветераном, а после прихода в полицию участвовал в нескольких перестрелках со смертельным исходом. Согласно выводам отдела внутренних расследований, применение оружия во всех случаях было оправданным.

Кроме того, я обнаружил — и это, бесспорно, самое главное, — что где-то глубоко за той яростью, которой постоянно горели его глаза, слышится эхо смешка моего Темного Пассажира. Всего лишь едва слышный звон крошечного колокольчика, но у меня не осталось никаких сомнений. Сержант Доакс делил пространство с чем-то очень похожим на меня. Не буквально с тем же, а с чем-то подобным. С пантерой по сравнению с моим тигром. Доакс — коп и в то же время хладнокровный убийца. У меня не было бесспорных доказательств, но я был в этом уверен, еще даже не видя, как он сдавливает горло парню, переходившему улицу на красный свет.

Разумное существо пришло бы к выводу, что он и я могли бы без труда найти общую почву: выпить по чашечке кофе, сравнить достоинства своих Пассажиров, обсудить производственные вопросы и поболтать о технике расчленения тел. Но нет. Доакс желал видеть меня покойником. А я, должен признаться, вовсе не разделял его точку зрения.

Сержант Доакс работал вместе с детективом Лагуэртой во время ее вызывающей некоторые подозрения смерти. С тех пор его чувства ко мне успели перерасти в обыкновенную ненависть. Доакс был убежден, что я имею какое-то отношение к смерти Лагуэрты. Посыл абсолютно ложный и несправедливый. Я всего лишь выступил в роли наблюдателя. Чего же в этом плохого? Я, конечно, помог бежать настоящему убийце, но разве можно было ожидать иного? Кем надо быть, чтобы выдать своего родного брата? Особенно в том случае, когда он сработал так чисто.

Живи сам и давай жить другим, твержу я. Или, во всяком случае, говорю так довольно часто. Сержант Доакс может думать все, что угодно, и меня это не колышет. Законов, ограничивающих мысли, пока еще очень мало, однако я убежден, что в Вашингтоне трудятся изо всех сил, чтобы ликвидировать этот досадный пробел. Одним словом, какие бы подозрения по отношению ко мне ни питал наш добрый сержант, я против этого ничего не имею. Но те-

перь, когда он, руководствуясь своими мыслями, приступил к действиям, моя жизнь разбилась вдребезги. Декстер Дрянной быстро превращался в Декстера Дебила.

Почему? Как началась вся эта муть? Ведь я же всего лишь пытался остаться самим собой.

ГЛАВА 2

Иногда наступают ночи, когда Темный Пассажир просто должен заняться своими играми. Это почти то же самое, что выгуливать собаку. Некоторое время вы не обращаете внимания на лай и царапанье дверей, но затем все же выводите зверя на улицу.

После похорон детектива Лагуэрты настал период, когда мне показалось, что следует прислушаться к доносящемуся с заднего сиденья шепоту и приступить к планированию небольшого приключения.

Я нашел себе товарища по играм в виде внешне весьма пристойного торговца недвижимостью по фамилии Макгрегор. Это был счастливый, жизнерадостный человек, любивший продавать дома многодетным семьям. Особенно если дети — маленькие мальчики. Макгрегор просто обожал крошек в возрасте от пяти до семи лет. Он уже успел до смерти полюбить пятых (в этой цифре я был уверен), а то и больше мальчишек. Макгрегор был умным и крайне

осторожным существом, и, если бы не визит Темного Скаута Декстера, ему, скорее всего, еще долгое время сопутствовала бы удача. Полицию винить не стоит. По крайней мере, в данном случае. Если пропадает маленький ребенок, то, согласитесь, очень немногим придет на ум спросить: «Ага! А кто продал семье дом?»

Декстеров среди людей крайне мало. В целом это очень хорошо, но в данном случае всем повезло, что на месте оказался я — Декстер. Через четыре месяца после того, как я прочитал в газете статью о пропаже мальчика, я наткнулся еще на одну подобную публикацию. Мальчики были однолетками, а детали подобного рода всегда заставляют звонить в моем мозгу маленький колокольчик и мысленно шептать пока неизвестному мне мистеру Роджеру: «Привет, сосед».

Одним словом, я нашел первую статью и сравнил публикации. Обратил внимание, что обе газеты, желая выдать слезу у читателя, упомянули, что и та и другая семья недавно переехали в новый дом. Прочитав это, я услышал, как в темноте прозвучал короткий смешок. Затем я решил копнуть глубже.

Дело оказалось весьма тонким, и детективу Декстеру пришлось хорошенько попотеть, поскольку поначалу он не увидел никакой связи между двумя случаями. Семьи, о которых шла речь, обитали в разных округах, что сразу исключало множество версий. Они молились

в разных церквях, ходили в различные школы, а при переезде не пользовались услугами одной компании. Но смех Темного Пассажира всегда означает, что кто-то ведет себя неординарно, и мне удалось увидеть связь. Оба дома находились в списке одного агентства по продаже недвижимости — небольшой конторы, расположенной в Южном Майами. В конторе служил единственный агент — жизнерадостный и дружелюбный парень Рэнди Макгрегор.

Я копнул еще глубже и выяснил, что Макгрегор состоит в разводе и обитает в блочном доме в Южном Майами на съезде с Олд-Катлер-роуд. Сравнительно недалеко от дома на причалах в парке Мэтисон-Хаммок-Марина он держал моторную яхту с каютой. Судно длиной двадцать шесть футов служило удобной площадкой для развлечений с малолетними друзьями. Выходя в океан, Макгрегор мог, оставаясь невидимым и неслышимым, проводить свои исследования. Настоящий Колумб, открывающий боль и страдание. Кроме того, он имел великолепную возможность избавиться от неприятных отходов своей деятельности. Проходящий всего в нескольких милях от Майами Гольфстрим служил для него практически бездонной выгребной ямой.

Технология была настолько рациональной, что я даже удивился, почему сам недодумался до подобного способа утилизации отходов своего производственного процесса. А я-то, глупец,

использовал лодку лишь для ловли рыбы и прогулок в заливе. И вот появляется Макгрегор, чтобы одарить меня прекрасной идеей, как следует наслаждаться вечерами на воде. Идея была просто превосходной, и я сразу переместил Макгрегора на первое место в своем списке. Вы можете назвать меня нелогичным или непоследовательным, поскольку я, как правило, не вижу в людях ничего полезного или хорошего, но по каким-то неясным причинам судьба детишек меня заботит. Когда я обнаруживаю, что какой-то тип ведет охоту на детей, у меня создается впечатление, что он сунул Темному Метрдотелю двадцатку ради того, чтобы оказаться первым в очереди. И вот теперь я с огромным удовольствием сниму бархатный канат с крюка и впусти Макгрегора в зал — при условии, если он совершил то, что, похоже, совершил. Как вы понимаете, я должен быть в этом совершенно уверен. Я всегда избегал препарировать не того, кого следовало, и начать сейчас было бы позором, даже если это и торговец недвижимостью. Я сообразил, что лучше всего сумею убедиться в своей правоте, посетив яхту, о которой идет речь.

К счастью, на следующий день шел дождь, как часто случается в июле. Однако этот дождь походил на длительную грозу — как раз то, что заказывал Декстер. Я ушел из Майами-Дейд пораньше, проехал, чтобы сократить расстояние, через Лежен-роуд и двинулся по Олд-Кат-

лер-роуд. Свернув налево, добрался до стоянки маломерных судов в Мэтисон-Хаммок-Марине. Там, как я и рассчитывал, было безлюдно, однако ярдах в ста от того места, где я находился, стояла будка сторожа, в которой сидел тип, алчущий снять с меня четыре доллара за великую привилегию въехать в парк. Идея не мозолить глаза сторожу казалась мне гораздо более привлекательной. Экономия четырех баксов, конечно, имела существенное значение, но главное соображение против приближения к будке состояло в том, что мое появление в дождь и среди бела дня могло вызвать у стража удивление, что я, учитывая свое хобби, всеми силами старался избежать.

Слева от дороги находилась небольшая парковка, а справа на берегу озера стояло старое, сложенное из коралла укрытие для любителей пикников. Я поставил машину, надел ярко-желтую всепогодную куртку и ощутил себя настоящим морским волком. Непромокаемая куртка — то, что следует надевать для тайного проникновения в яхту педофила-убийцы. Я собирался воспользоваться проложенной параллельно дороге велосипедной тропой. Тропа скрывалась за мангровыми деревьями, и если сторож решит высунуть голову в дождь из будки, что крайне маловероятно, то, узрев лишь мелькающее между деревьями ярко-желтое пятно, решит, что какой-то упертый джоггер совершает пробежку, несмотря на проливной дождь.

Я прорысил по тропе примерно четверть мили. Как я и надеялся, в сторожке не было никаких признаков жизни, и я побежал по направлению к большой парковке у воды. Последний ряд пирсов справа служил убежищем для судов не таких больших, как катера для спортивной рыбалки или яхты миллионеров, пришвартованных ближе к дороге. Скромное суденышко Макгрегора называлось «Скопа» и стояло почти в самом конце пристани.

На причале не было ни души, и я беззаботно прошествовал через калитку в заборе мимо щита с надписью: «Проход только для судовладельцев». Я попытался заставить себя ощутить вину за нарушение столь категоричного распоряжения, но это было выше моих сил. Чуть ниже первой надписи на щите значилось: «Рыбная ловля с пирсов и в акватории парка запрещена», и я пообещал себе, что не стану рыбачить. Поклявшись, я сразу ощутил облегчение в связи с тем, что нарушил первое правило.

Возраст «Скопы» не превышал пяти-шести лет, и погода Флориды успела оставить на ней лишь небольшие следы. Палуба была хорошо надраена, поручни начищены, и я, поднимаясь на борт, сделал все, чтобы не оставить следов. По какой-то не вполне ясной причине замки на судах обычно не отличаются сложностью. Вероятно, моряки по сравнению с сухопутными крысами более честные существа. В общем, чтобы открыть замок и проскользнуть внутрь

«Скопы», мне потребовалось несколько секунд. В каюте не было и следа запаха печеной плесени, появляющегося на многих посудинах после того, как они простоят закрытыми несколько часов под лучами субтропического солнца. Но зато в каюте витал легкий аромат «Пайн-сола», словно кто-то вымыл помещение настолько тщательно, что ни микробам, ни посторонним запахам не осталось шансов на выживание.

В каюте стоял небольшой стол, один из углов помещения был превращен в камбуз, а на легкой металлической полке находился видеомэгафон, рядом с которым лежала стопка фильмов: «Человек-паук», «Братец-медвежонок», «В поисках Немо». Интересно, сколько мальчишек отправил за борт на поиски Немо этот тип? Я очень надеялся, что скоро Немо найдет его самого. Войдя в камбуз, я принялся выдвигать ящики. Один заполнен сладостями, в другом находились пластмассовые фигурки. Третий ящик до краев забит клейкой лентой для герметизации труб.

Лента — вещь в хозяйстве весьма полезная, но согласитесь, что десять катушек в выдвижном ящике камбуза — явный перебор. Если, конечно, не специфические, требующие ее в больших количествах задачи. Может, научный проект, предусматривающий привлечение значительного числа маленьких мальчиков? Это не более чем догадка, основанная на собственных опытах с лентой. Однако я использую ее не на

Линдсей Дж.

Л 59   **Добрый друг Декстер** : роман / Джефф Линдсей ; пер. с англ. Г. Косова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 416 с. — (Звезды мирового детектива). ISBN 978-5-389-20178-1

Декстер Морган — волк в овечьей шкуре. Он красив, обаятелен и очень прагматичен. При всем при том он серийный убийца, впрочем придерживающийся золотого правила — убивать только плохих людей. Чтобы избежать подозрений, Декстеру пришлось глубоко замаскироваться: проводить время со своей девушкой и ее детьми, постепенно становясь первым в мире серийным убийцей-домоседом. Но вот в Майами появляется психопат, который ампутрует у жертвы все, что только можно, не убивая ее. Извращенные приемы маньяка лишают дара речи даже Декстера. Когда его сестра Дебора, стойкий полицейский, втягивается в дело, становится ясно, что Декстеру придется выйти из укрытия и начать охоту на монстра. Если, конечно, убийца не найдет его первым...

По роману «Дремлющий демон Декстера» в 2006 году был снят знаменитый сериал «Декстер», ставший суперуспешным и продлившийся 10 сезонов. Главную роль в нем исполнил Майкл С. Холл, позднее получивший за свое исполнение премию «Золотой глобус».

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

ДЖЕФФ ЛИНДСЕЙ
ДОБРЫЙ ДРУГ ДЕКСТЕР

Ответственный редактор Ольга Рейнгевец
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректоры Анна Быстрова, Римма Тахтаракова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 01.11.2021. Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 21,84.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1.

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-R8D-28994-01-R